

ВЫГОВСКИЕ ПОХВАЛЬНЫЕ СЛОВА АЛЕКСАНДРУ СВИРСКОМУ*

Одним из принципов старообрядческой культуры было осознание своей тесной духовной связи с дониконовской Русью, ее традициями и обычаями, церковным устройством и прославившими ее святыми. Своеобразным гимном русским подвижникам и вместе с тем сводом обширных агиографических познаний выговцев является написанное Семеном Денисовым «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших». В этом сочинении, созданном в 30-е гг. XVIII в., скорее всего, для внесения в общерусский Торжественник, были названы почти 100 подвижников, преподобных и чудотворцев, 8 святых жен и 15 мучеников за веру.¹ Автор пишет о цели своего сочинения: «О сихъ предивныхъ небесныхъ красотожителехъ церковному исполнению краткособраннѣхъ воспомянути желаю <...> да воспоминаниемъ мужей святыхъ и себе, и церковныя услажду слышатели. И якоже благоуханнѣйшее миро елико черплето, елико вращаемо бываетъ, толико паче благоухание вони несытно издаваетъ, тако святии Божии елико часто воспоминаются, толико благодать Божию в сердца глаголющихъ и слышащихъ вливають».² Каждому святому посвящается отдельный панегирик; среди других похвалю почтены Александр Свирский и Александр Ошевенский.³

Древнерусские подвижники воспринимались на Выгу не только как небесные ходатаи за молящихся; весь святой сонм свидетельствовал, по мысли старообрядцев, о неизменности и незыблемости древнецерковного благочестия. Андрей Денисов, основатель Выга, киновиарх, полемист и писатель, следующим образом возражал на высказывания своих оппонентов о том, что реформа патриарха Никона была призвана исправить допущенные русской церковью отступления от греческого образца: «...кто бѣснуяйся дерзнетъ рещи въ ересѣхъ быти Петра, Алексѣя, Иону и Филиппа, великихъ свѣтиль всероссийскихъ, московскихъ митрополитовъ, и Гурия и Варсоно-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 01-04-49003 а/с).

¹ См.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 139—140.

² ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 1 об.

³ Там же, л. 8 об.—9.

фия Казанскихъ со всею ихъ боголюбивою всероссийскою паствою, со многими великопрославленными святыми, межъ тѣми времени бывшими — Сергиемъ и Никономъ Радонежскими, Стефаномъ, пермскимъ просвѣтителемъ, Кирилома Бѣлозерскимъ и Новозерскимъ, Зосимою и Саватиемъ Соловецкими и Александромъ Свирскимъ и прочими многочисленными чудотворцы, яко пресвѣтлыми звѣзды украшающими онога времени всероссийскую церковь?»⁴

Выговские старообрядцы должнымъ образомъ прославляли всехъ святыхъ, внесенныхъ русской церковью въ месяцеслов. Однако, какъ позволяютъ заключить литературные и художественные памятники Выга, наибольшимъ почитаниемъ пользовались здѣсь севернорусские подвижники, и прежде всего Зосима и Савватий Соловецкие.⁵ Пожалуй, следующимъ по степени популярности можно назвать Александра Свирского.

Выговские источники свидетельствуютъ о томъ, что преподобный Александр, уроженецъ Обонежья, основатель монастыря недалеко отъ берега реки Свирь, выделялся старообрядческими насельниками изъ всего многочисленного ряда севернорусскихъ святыхъ.

День его памяти былъ престольнымъ праздникомъ въ одномъ изъ крупныхъ и важныхъ скитовъ Выговского суземка — Волозерскомъ, единственномъ скиту на единственной дороге, связывавшей Выгъ съ окружающимъ миромъ. Этотъ 35-верстный путь былъ проложенъ старообрядцами отъ Пигматки, построенной ими пристани на Онежскомъ озере, къ Выговскому мужскому общежителю; въ голодные 1705—1712 гг. доставлявшійся въ Пигматку хлебъ этой дорогой «въ крошняхъ на себѣ» (т. е. на спине) носили въ монастырь.⁶ Скитъ построили на берегу Волозера почти на полпути, въ 15 верстахъ отъ берега.⁷ 30 августа, на день преставления Александра Свирского, сюда стекалась вся округа. Какъ писалъ Андрей Денисовъ, «всѣхъ отсюда братолюбия неведомъ къ себѣ притягае».⁸ Въ Волозерской часовне во имя Рождества Христова икона Александра Свирского помещалась въ местномъ ряду, по правую сторону отъ находившагося въ центре образа Рождества Христова.⁹

⁴ Денисовъ Андрей. Слово о новыхъ мудрецахъ // Россия и Запад: горизонты взаимопонимания. Литературные источники первой четверти XVIII вѣка. М., 2000. Вып. 1. С. 416—417.

⁵ Подробнѣе см.: Юхименко Е. М. 1) Почитание Зосимы и Савватія Соловецкихъ въ Выговской старообрядческой пустыни // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 351—354; 2) Старообрядческая реплика соловецкой культуры // Спасенные святѣи Соловецкого монастыря: Сб. статей. М., 2002 (въ печати); 3) Выговские похвальныя слова Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 380—404.

⁶ Филипповъ И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 109.

⁷ Неизвѣстная Россия: Къ 300-летию основанія Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки. М., 1994 (форзац).

⁸ РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 23.

⁹ Есиновъ Г. Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія. СПб., 1861. Т. 1. С. 543—544.

Показателен состав местного ряда главного храма Выга — Богоявленской часовни мужского общежития. Справа от царских врат располагались образ Спасителя, «Богоявление Господне» (оба в окладах), «Успение Богородицы», иконы «Св. Зосима и Савватий Соловецкие», «Св. Александр Свирский» и образ всех святых; слева — «Богородица Тихвинская», «Троица», «Св. Никола Чудотворец» (все три с венцами), «Св. Филипп митрополит», «Св. Александр Ошевенский», образ всех святых российских чудотворцев.¹⁰

В составленные братьями Денисовыми Четии Минеи под 30 августа были внесены Житие Александра Свирского (нач.: «Молю же убо преподобство ваше, о, отцы блаженнии, воистину и треблаженнии...») и похвальное слово преподобному (нач.: «Память праведнику с похвалами бывает...»).¹¹

Наиболее ярким свидетельством особого почитания Александра Свирского на Выгу явились похвальные слова преподобному, составленные выговскими книжниками. Таких сочинений в настоящее время известно три (заметим, что ни один другой русский святой, за исключением Зосимы и Савватия Соловецких, не удостоивался такого внимания со стороны старообрядческих писателей). Александру Свирскому посвятили свои сочинения Андрей Денисов, Трифон Петров и один анонимный автор (не позднее 40-х гг. XVIII в.).¹² По свидетельству старообрядческого библиографа Павла Любопытного, Александру Ошевенскому посвятил свое похвальное слово Семен Петров,¹³ представитель второго поколения выговских писателей; однако текст данного сочинения пока не обнаружен.

По установившейся традиции выговские наставники посещали скиты суземка в дни их храмовых праздников. В 1720 г. Андрей Денисов по какой-то неизвестной нам причине не мог посетить Волозерский скит и присутствовать на торжестве: «Что же убо азъ, грубѣйший, аще и не возмогохъ и не попустиша ми темнобурнии грѣховнии нанесшиися по аеру облацы к вашему празднолюбному совокуплению приити, но обаче сердцемъ моимъ и отсюду с вами торжествовати преподобнаго отца единоусердствую. Аще и тѣлеснѣ не приидохъ, но душевнѣ и чрезъ сие писание мое совокупаюся торжеству, почитаю празднество, лобозаю преподобнаго, блажу торжествующыя, соусердствую празднующимъ».¹⁴ Выговский наставник направил скитянам слово-послание (в одном из списков имеется по-

¹⁰ Там же. С. 532—533.

¹¹ Барсов Е. В. Четии Минеи братьев Денисовых // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 708.

¹² Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2: Новонайденные сочинения выговских писателей. № 162, 400, 540. Еще одно слово, датируемое 1743 г. и сохранившееся в выговском конволюте XVIII в. (Там же. № 539), требует более детального изучения и установления возможного литературного источника, поэтому в данной работе оно не рассматривается.

¹³ См.: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 227. № 6 (со ссылкой на П. Любопытного, без указания списков).

¹⁴ РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 23.

мета: «От Пурнозера в Волозерской скит. 228 (1720) августа в 30 день»¹⁵).

Анализ этого сочинения Андрея Денисова помогает прояснить, почему Александр Свирский пользовался особым уважением со стороны выговских старообрядцев. Таких позиций три.

Прежде всего поморский писатель обращает внимание своих слушателей на то, что этот «священный муж», «великий в преподобных отец», был их земляком: «от Ояти воздвижесе и великую побѣду на диавола показа, иже от простыхъ людей породися и всемногочварное лукавство бѣсовское растерза, иже от поселянь породися и на небесѣхъ славень бысть, иже близъ Свири рѣки поселися и во всей России прославися»¹⁶. И далее Андрей Денисов подчеркивает: «Гдѣ же сей нашъ новый боговидецъ преславныхъ таковыхъ зритель быти сподобися? Еда во Иерусалимѣ, земли обѣтованнѣй? Еда на Синайстѣй и Хоривстѣй горахъ, еда в Римѣ и в Царѣградѣ или в прочихъ славою сияющихъ странахъ? Ни убо! Но возсія сей великий свѣтильникъ и сподобися новый боговидецъ быти в российстѣй земли, в заонѣжскихъ и посвирскихъ пустыхъ мѣстѣхъ, близъ корѣлскаго простаго народу, прежде от челоувѣковъ в незнаемѣмъ мѣстѣ, послѣжде от него прославленнѣмъ и просвѣщеннѣмъ и во вся российския концы донынѣ пресловушемъ»¹⁷.

Помимо хорошо знакомого выговцам места подвижания Александра Свирского им был близок и тот образец пустынножительства, который явил собой этот подвижник. Общежителство в глухих лесах Обонежья старообрядцы строили по монастырскому принципу, и для поморских крестьян, становившихся насельниками киновии, строгие положения выговского устава нуждались в подкреплении яркими примерами. В этом, без сомнения, и видел свою задачу как писателя выговский киновиарх. В панегирике Александру Свирскому аллюзии очевидны: «Сей храбрый царя небеснаго воинъ <...> попра мирская вся возжелѣния, потопта вся прелести тѣлесныя, поплева страстная похотѣния, отвержесе мира, вселися в пустыню. Таковый смиренный, таковый нищий, безхрамный, бездомный, простый и невѣжда (о чудеси!) толь храбро, толь мужественно ополчися на диявола <...>. Смирениемъ гордость диявольскую низложи, постомъ и терпѣниемъ похотѣния его пресече, нищетою и нестяжаниемъ сребролюбный хребеть ему сломи, цѣломудриемъ и безстрастиемъ страднаго хотѣния жилы ему прерва, молитвеннымъ огнемъ вся стрѣлы его попали, вседобродѣтельнымъ в вѣрѣ, любви и надежди житиемъ его тмоглавныя грѣховныя главы вседияволскому полчищу отсѣче»¹⁸.

¹⁵ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2: Новонайденные сочинения выговских писателей. № 162.

¹⁶ РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 23 об.

¹⁷ Там же, л. 24—24 об.

¹⁸ Там же, л. 23 об.—24.

И наконец, третьим обстоятельством жизненного пути Александра Свирского, в котором старообрядцы могли найти подтверждение своим идеям, явилось видение преподобному Святой Троицы. В истории русской православной церкви это божественное снисхождение известно как единственное.¹⁹ Это чудо произошло в 1508 г. и, как мы видим из выговского текста, даже в первой половине XVIII в. соотносилось с антитринитарными выступлениями «жидовствующих». Андрей Денисов в своем слове счел необходимым подчеркнуть стойкость Александра Свирского в вопросах веры и неизменное сохранение им древнего православия: «В тое время пресвѣтло, яко солнце, в России возсия, в кое западнии мрачнии облацы от Рима вселенную покрываху. В тую годину трисолнечнымъ Святыя Троицы свѣтомъ возблиста и всесвѣтлое в России благочестие истинно и Пресвятѣй Троицѣ угодное показа, яко в томъ живя, сподобися угодникъ быти Живоначалнѣй Троицѣ, в которыя годы мрачныя ересныя бури, терзающыя истинное Святыя Троицы богословие, по вселѣннѣй возшумѣша и многи народы мракомъ ересей помрачиша».²⁰

Слово Андрея Денисова, как и было положено по жанровым канонам слова на церковный праздник, завершается кратким молитвенным обращением к святому.

Сочинение знаменитого старообрядческого писателя не позднее 40-х гг. XVIII в. подверглось переделке.²¹ Другой выговский книжник решил дополнить текст Андрея Денисова обширными собственными вставками, увеличившими объем слова почти в полтора раза. Таким образом появилась новая, распространенная редакция слова-послания 1720 г.

Начальная часть послания, в которой выговский киновиарх сетовал на невозможность присутствовать на церковном празднике Волозерского скита, была заменена на более традиционное вступление, содержащее краткую характеристику подвига святого, «духовнаго и на небо возводящаго, ради любомудрия умолчати произволившаго и в пустыхъ и ненаселенныхъ мѣстехъ жителствовати возлюбившаго и многотрудно и многоболѣзненно пребывати в постническихъ натрижненняхъ убѣдившагося и во трудѣхъ и подвижѣхъ мужественно прошедшаго и диявола на землю повергшаго и вся лукавыя духи без вѣсти прогнавшаго и вся челоувѣческия страсти и грѣхъ, яко прах, поправшаго».²²

¹⁹ Настольная книга священнослужителя. М., 1979. Т. 3. С. 778.

²⁰ РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 24 об.

²¹ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2: Новонайденные сочинения выговских писателей. № 540. Единственный список слова: РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 9—14. Данный сборник в 4° на 27 листах, включающий также список слова Андрея Денисова (л. 23—25 об.), писан скорописью одной руки на бумаге с филигранью «Герб Ярославской губернии», ЯАЗ (б/форм.), датируемой 1748—1751 гг. (Клепиков. Филиграния. С. 236).

²² РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 9.

За исключением вступления, первоначальный авторский текст вошел в новую редакцию дословно и полностью. Однако редактор решил дополнить его сразу по нескольким направлениям. Прежде всего он счел необходимым упомянуть ряд обстоятельств из жизни Александра Свирского, о которых сообщало житие преподобного, но ничего не говорилось в слове Андрея Денисова.

В новую редакцию вошел следующий отрывок: «Кто пресвятую Владычицу Богородицу на воздухъ видѣ, милостивное заступление обѣщавающую? — Преподобный Александръ! Кто убо ангелы Божия часто приходящия к себѣ видяше? — Преподобный Александръ! Кто прежде смерти от ученика в райскихъ селениих видѣнъ бысть, неизреченною славою и вѣнцемъ пресвѣтлым сияющъ? — Преподобный Александръ!». ²³ Выговский книжник упоминает здесь о явлении Александру Свирскому Богоматери, которая осватила своим посещением основание в монастыре храма Покрова; она предстала в окружении ангельских чинов; еще раньше, после видения Троицы, преподобному явился ангел в мантии и куколе с повелением основать церковь во имя Живоначальной Троицы. Процитированный фрагмент свидетельствует о знании редактором также рассказа жития о видении Даниилом преподобного Александра в раю за семь лет до преставления святого. К сведениям жития восходит и другой отрывок: «Кто же есть сий Александръ всечюдный, нареченный Свирский, иже прежде рождения родителема благовѣщенный от Бога, иже святымъ ангелом на пострижение приведенный, иже в пустыни единъ Крестителево житие и пищу имѣвый. Но Креститель акриды, си есть овощъ, дивия ядыше, преподобный же многожды персть земную (о терпѣние мужа!) ядыше, чесо ради и дивныя и великия благодати Божия сподобися». ²⁴ О крайней скудости своей пищи преподобный говорил Андрею Завалишину, позже принявшему постриг с именем Андриана и ставшему известным ондрусовским подвижником: семь лет «былие, иже от земля самовъзрасъшее, с перстию смесив, ядох, а иногда же, чадо, неколико время доволно едину персть ядох токмо». ²⁵

В слове Андрея Денисова Александр Свирский как сподобившийся видения Святой Троицы уподобляется Моисею боговидцу, Илии огнеколесничнику и Аврааму, «Святыя Троицы странноприятелю». ²⁶ Составитель новой редакции дословно заимствует данный фрагмент, ²⁷ однако находит нужным и в собственном тексте дважды подчеркнуть то, что Александр Свирский «воистинну подобень есть патриарху Аврааму святостию». ²⁸

В новой редакции значительно усилена старообрядческая тема. Если Андрей Денисов, подчеркивая верность преподобного древне-

²³ Там же, л. 10.

²⁴ Там же, л. 9—9 об.

²⁵ Цит. по: Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 536.

²⁶ РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 24.

²⁷ Там же, л. 10.

²⁸ Там же, л. 9, 10.

му православию, лишь обобщенно говорил о пришедших с Запада «мрачных ересных бурях», то выговский книжник второй четверти XVIII в. останавливается на этих отступлениях от древних церковных преданий весьма подробно. «Кия же мрачнии западнии облацы и какия суть, представити имамы», — начинает редактор свой вставной фрагмент. «Зримъ нынѣ, — пишет книжник далее, — тѣлесныма и душевныма очима всюду простерты явственно: церкви святыя стояща, а церковная развращения уже всюду простерты, церковныя стѣны созидаются, законы же ея разорены и злохулно укаряются. Правовѣриемъ нарицаются, благовѣрныя же злохулно побиваются».²⁹ Подчеркивая непоследовательность заявлений официальной церкви о своей верности древним установлениям, выговский писатель перечисляет основные обрядовые расхождения между старой и новой верой: перстосложение при крестном знаменнии, форма креста, форма печати на просфорах и др. Порой эти полемические выпады старообрядческого автора приобретают довольно острую форму: «Христианами нарицаются, — пишет он, — христианский же законъ держащих армянами и расколниками нарицають и яко враговъ изгоняють. Во одежди архиерейския облачаются, христианомъ же яко мучители являються. Враговъ гнушаются, скверныя же поляки и богомерския жиды и с немцами з брадобритцами и с табакопиющими, нечестивыя армяне и с протчими безбожными языки яко благодѣи приемлются и честию велиею почитаються».³⁰ Эта написанная с некоторым сарказмом фраза отражает реальное положение старообрядчества в первой половине XVIII в., на что — конечно, в совершенно других выражениях — выговцы жаловались Феофану Прокоповичу в 1734 г. Они обращали внимание новгородского владыки и вице-президента Синода на то, что всем другим религиям в Российской империи даровано право свободно исповедовать свою веру, а старообрядцы «преужаснейши иностранцевъ безмилосердно» притесняются.³¹

Как вывод из предшествующих рассуждений об отступлениях новообрядческой церкви звучит в слове обращенный к выговцам призыв к добродетельной жизни: «Мы же <...> восприимемъ противу сего бдѣние, постъ, молитву, милостыню, воздержание, любовь <...>. И прочия добродѣтели восприимемъ <...>, а помыслы и дѣла злыя отринемъ <...>: чревобѣсие, блуд, пьянство, сребролюбие, ярость, печаль безвременную, врежающую душу; уныние, тщеславие, гордость, вражды и клеветы, злопомнѣние, осужение и озлобѣ ближняго».³²

Существенно изменена в новой редакции слова заключительная часть. «Надсловие» наполняется конкретно выговским содержанием

²⁹ Там же, л. 10 об.—11.

³⁰ Там же, л. 11 об.

³¹ Юхименко Е. М. Литературные памятники Выговского старообрядческого общежития // Россия и Запад: горизонты взаимопонимания. Литературные источники первой четверти XVIII в. М., 2000. С. 409, 427.

³² РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 12.

ем. Здесь звучит призыв: «Призри на ны, преподобне, смиренныя и сокрушенныя и паче всѣхъ языковъ уничиженныя люди, содержащяя твое пресвѣтлое и всесвятое благочестие и твое свѣтлоносное празднество днесь всеусердно торжествующыя. Тебя призываемъ, святче Божий, виждь нужды, виждь скорби и бѣды, виждь нестерпимыя напасти, яже присно преболѣзненно страждемъ: отъ многолукавныхъ бѣсовъ, отъ злыхъ челоуѣковъ, отъ своей лжебратии, отъ страстей, воюющихъ во удѣхъ нашихъ».³³ Напоминание о реалияхъ выговской жизни — необходимости соблюдения монастырскихъ уставовъ, возникающихъ внутреннихъ нестроенияхъ, зачастую приводящихъ къ доносамъ, — содержитъ и другое обращение: «Многоволнуемый корабль нашего многонападнаго жития окорми, вѣтрила душъ нашихъ, грѣховною бурей раздранныя, молитвенными си иглами сшии, весла дѣлания нашихъ искривленая своими благодатными исправлениями обнови, бури грѣховъ разсыпи, мраки страстей расточи, гонения устави, ереси низложи, церковныя раздоры погаси, междоусобныя свары утиши, упремудри началствующыя, упаси паствуемая, вразуми старыя, уцѣломудри юнныя, накажи безчинныя, утѣши малодушныя и вся ны милостивно научи и настави».³⁴ Авторъ переработки прямо обращается къ выговцамъ: «Отвержемъ злобы, отринемъ беззаконие, восприимемъ добродѣтели, <...> раздеремъ злобы, яже другъ на друга, угасимъ вражды, ропоты и клеветы утишимъ».³⁵

Какъ намъ уже приходилось отмечать, заключительная часть написанныхъ выговскими авторами словъ на церковные праздники часто приобретаетъ весьма актуальное для своего времени звучание. Это наблюдается въ рядѣ словъ Андрея Денисова, но особенно сильно проникаетъ въ сочинения, созданныя въ 1740—1744 гг. литературнымъ кружкомъ Ивана Филиппова (помимо самого выговскаго киновиарха въ него входили Алексей Иродионовъ и Гавриилъ Максимовъ). Эти книжники трудились надъ составлениемъ новой, II редакции Поморскаго Торжественника, для которой были написаны новыя слова и переделаны сочинения прежнихъ авторовъ, въ частности Андрея Денисова, Трифона Петрова, Мануила Петрова. Основное отличие данной редакции Поморскаго Торжественника состояло въ ее чрезвычайно актуальномъ содержании, что выражалось въ конкретномъ отличии неблагочиннаго поведения современныхъ выговцевъ, нарушенийъ ими общежитийнаго устава, въ настоятельномъ призывѣ къ покаянью и мольбѣ къ высшимъ силамъ о помощи и заступлении въ «сие многобѣдственное время».³⁶

Въ молитвенныхъ обращенияхъ къ Богу и святымъ, завершающихъ похвальные слова во II редакции Поморскаго Торжественника, можно увидѣть некоторую переключку съ вышеприведенными цитатами изъ распространенной редакции слова Андрея Денисова на память

³³ Там же, л. 13.

³⁴ Там же, л. 13—13 об.

³⁵ Там же, л. 13 об.

³⁶ Подробнее см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 141—171.

Александра Свирского. Например, в Слове похвальном Богородице («защити святое мѣсто сие от всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и избави насъ от бѣсовскаго ловления и от лукавыхъ чловѣкъ»),³⁷ Поучении на Богоявление («находящую бурю и гонение утишити и укротити и без вѣсти сотворити и гонителемъ и клеветникомъ и враждебникомъ возбранити, и господъ и властей всѣхъ милостивыхъ устроить, и всѣхъ насъ бѣдныхъ помиловати и спасти в православной християнской вѣре»),³⁸ Слове похвальном Зосиме и Савватию Соловецким («Утвердите насъ на твердомъ камени вѣры, утишите настоящую бурю и спасите нас от лютаго потопления»).³⁹

Ряд содержательных и формальных признаков: близкие по содержанию молитвенные обращения к небесным силам, явный намек на внутренние нестроения, «ропоты и клеветы» (с 1739 г., начала работы следственной комиссии по доносу Ивана Круглого, обстановка в Выговской пустыни серьезно осложнилась), сходные принципы редактуры — сближают переработку авторского текста слова-послания на память Александра Свирского с сочинениями выговских авторов 40-х гг. XVIII в. По всей видимости, этим временем и следует датировать интересующую нас редакцию слова Андрея Денисова; для более конкретной датировки и атрибуции у нас пока нет достаточных оснований.

Помимо Андрея Денисова и неизвестного нам по имени выговского книжника 40-х гг. XVIII в. Александру Свирскому посвятил похвальное слово еще один знаменитый представитель выговской литературной школы — Трифон Петров.⁴⁰ В этом сочинении, написанном не позднее 30-х гг. XVIII в., весьма отчетливо воплотились творческие приемы этого талантливое писателя.

Слово на память Александра Свирского построено на использовании «сквозного» образа-метафоры — «живописательства» (т. е. живописи, иконописи). Произведение открывается рассказом о древнем изографе (живописце), столь искусно изобразившем убрूस, что зрители никак не могли понять, «аще убрूसъ поистинѣ являемое или живописательство толико чюдное, яко уподоблиемъ истины сравняющееся». ⁴¹ Трифон Петров прибегает к антитезе, противопоставляя мастерство живописца, искусно изображающего предметы видимого, тленного мира, литературному творчеству, которое, подобно иконописи, создает образ, духовная красота которого заключается в богоподобии. «Живописательство пред васъ, о благочестивии слушателие, изнести хочу, — пишет выговский автор, — не притворнѣ на удивление очи зрящихъ привлекающее, но поистинѣ первый образъ изображающее и толико уподоблиемъ сравняющееся истинѣ, развѣ яко образъ <...> зографа пречюднѣйшаго,

³⁷ РГБ, собр. Барсова, № 339, л. 86 об.

³⁸ Там же, л. 117 об.

³⁹ Там же, л. 218 об.

⁴⁰ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2: Новонайденные сочинения выговских писателей. № 400.

⁴¹ РГБ, Рогожское собр., № 609, л. 260 об.

<...> иже кромѣ ваповъ и сотрений и всякихъ орудий точию мани-емъ, не на дсцѣ отвнѣ, но на скрижали мысленнѣй внутрь, качества цвѣтушихъ добродѣтелей и мастьми тучнѣющихъ душевныхъ доблестей живописавшаго, живописательство преподобнаго Александра доблестей изнести хочу». ⁴² По мысли писателя, слушатели, подобно тем, кто видел картину древнего живописца, удивятся и ужаснутся, но, внимая «высокости доброты», всежелательно приникнут к этому образу и, осознав его красоту, вселюбовительно присягнут ему. «...долженствуемъ, — заключает это рассуждение Трифон Петров, — и на подражание того доблестей себе возбудити и на уподобление того добродѣтелей, поелику можно, востещи, <...> тако подражаниемъ доблестей уподобления взаимно онаго усладивше и сего ради благословения его и молитвъ получитьи сподобимся». ⁴³

Сочинения Трифона Петрова отличает общехристианская, а не узко выговская направленность. Так и в «Слове похвальномъ Александру Свирскому» звучит похвала российской земле, прославившейся целым сонмом подвижников (причем этот панегирик лишен какого бы то ни было полемического подтекста), и преподобному — «пресвѣтлой звѣзде благочестия посредѣ свѣтилъ российскихъ».

Слово Трифона Петрова обнаруживает хорошее знакомство автора с житием преподобного. За обобщенными характеристиками деяний и подвигов святого угадывается детальное знание агиографического повествования. Особо старообрядческий автор подчеркивает пустынножителство Александра Свирского и его подвижнические труды по устройению киновии (преподобный был строгим приверженцем общежитийного устава); ⁴⁴ эти темы должны были найти отклик у выговских насельников. «Но кто изочтетъ чюднаго пустынножителя пречюдное натрижение: тако тридесятолѣтнаго круговращения пустынное озлобление, яко седмолѣтнаго обхожденія перьстию питание, тако в создании обители потруждение, яко в згромажденіи священныхъ молитвенныхъ, служебныхъ и братскихъ храмовъ потщание; тако в собрании братскомъ попечение, яко во установлении общежителномъ тяжноболѣние; тако в предводителствѣ братии промышление». ⁴⁵ Выговский писатель говорит о многочисленных посмертных чудесах преподобного и о его покровительстве молящимся: «...идѣже кто присутствуяй будетъ, на земли или в мори, в дому или на пути, и призоветъ скорога помощника — спасается, и от бѣдъ всякихъ и обстоянии избавляется, и тако скоро, яко вонь же часъ имя блаженнаго помылитъ или помянетъ, абие желаемая получитьъ». ⁴⁶

⁴² Там же, л. 260 об.

⁴³ Там же, л. 261—261 об.

⁴⁴ Соловьева И. Д. Материалы к истории Троицкого Александро-Свирского монастыря в XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 131.

⁴⁵ РГБ, Рогожское собр., № 609, л. 263 об.

⁴⁶ Там же, л. 264 об.

Трифон Петров упоминает, что гробу Александра Свирского поклонялись «и диадимоносныя и вѣнцеукрашенныя монархи», в чем можно увидеть прямое упоминание не только о царских вкладах на украшение гробницы,⁴⁷ но и о посещении монастыря Петром I в 1703 и 1721 гг.

В слове значительно расширен круг ветхозаветных персонажей и святых, которым уподобляется преподобный Александр. В связи с явлениями ему ангела и Троицы свирский подвижник сравнивается с Моисеем, пророком Илией и Авраамом (такое сравнение было и в слове Андрея Денисова), в связи с чрезвычайной скудостью пищи в пустыни — с Иоанном Предтечей,⁴⁸ видение Андреем Завалишиным огненного столпа над местом жительства Александра заставляет писателя вспомнить аналогичное видение Ефрему Сирину. Как Иисус Навин своей молитвой к Богу остановил Иордан, так и Александр Свирский близ своей пустыни остановил реку «от гремяния»; как и Антонию Печерскому, Александру чудесным образом было указано место основания храма; подобно Господу подвижник прозрел прегрешения «человѣка нѣкоего, бившаго свою мать». Пространный панегирик Александру Свирскому завершается сравнением-противопоставлением: «Тѣмже от всѣхъ славою, яко другий Александръ Македонский, прославляется, не за еже землю всю плѣнити и языки вся покорити и благая вся земли прияти, но за еже Россию всю доблестями богоблагодатными удивити, и не человѣки точию, но и ангельския силы на почюждение привлещи и не земная едина, но и небесная благая прияти».⁴⁹

В заключении основной части слова Трифон Петров вновь возвращается к образу «живописательства». «Живописательство поистинѣ пречюдное преподобный Александръ, образ первообразия истинный, характеръ подобия изъуподобившаго преизящный, начертание изображения изобразившаго совершеннѣйший... — пишет выговский автор. — <...> Убо Александръ, по правдѣ мнится, яко и живо и жипописательство чюдное, образ живописанный живый, нынѣ содѣлавшаго, яко жива, представляет великаго. Характеръ долгопребытный безсмертия, начертание неизглаждено нетлѣния живописуют того самыя вещи, изображают того самая дѣла».⁵⁰

В «надсловии» писатель призывает своих слушателей к прямому подражанию добродетелям свирского подвижника: «...в любви и

⁴⁷ Соловьева И. Д. Материалы к истории Троицкого Александро-Свирского монастыря... С. 137.

⁴⁸ «Чтется во Евангелии, яко великий Предотеца хлѣба не ядыше, но бѣ питаяся, ядый акриды и медь дивии; чтется в житии преподобнаго, яко и Александръ семь лѣтъ хлѣба не ядыше, но бѣ питаяся, ядый согнившее древо и бышие саморастущее с перьстиею» (РГБ, Рогожское собр., № 609, л. 265). Этот отрывок текстуально весьма близок к той вставке, которую сделал позднейший редактор в слово Андрея Денисова (см. выше). Вполне возможно, что в данном случае неизвестный нам по имени выговский книжник опирался на более ранний по времени написания текст Трифона Петрова.

⁴⁹ РГБ, Рогожское собр., № 609, л. 266—266 об.

⁵⁰ Там же, л. 266 об.—267.

братолюбии и милowaniu ко убогим бывающе и в смиреннии и тихости и кротости убѣждающеся, и просто всѣми добродѣтели виды на-трижняющеся на уподобление виновнаго празднику; подражающе живописательство, живописуемъ всеусердно».⁵¹

Похвальные слова Александру Свирскому были внесены в Поморский Торжественник. В 1-й вид I редакции, составленный в середине—второй половине 30-х гг. XVIII в., вошли два слова — Трифона Петрова и Андрея Денисова. При составлении в 60-е гг. XVIII в. 2-го вида I редакции из этих двух слов одно (слово Андрея Денисова) было опущено.⁵²

Написанные выговскими авторами слова, посвященные Александру Свирскому, свидетельствуют о глубине почитания древнерусских подвижников на Выгу. В житии и подвиге соловецких чудотворцев поморские старообрядцы находили целый ряд созвучных их собственным жизненным обстоятельствам моментов: место рождения Савватия в селе Толвуй, основание монастыря, вставшего на защиту старой веры и передавшего эту традицию Выговской обители; пустынножительство Савватия, труды Зосимы по устройению киновии. Подобным образом и Александр Свирский выделялся выговцами из всего сонма древнерусских преподобных: свирский подвижник мужественно переносил тяготы многолетнего пустынножительства, а позже, когда к нему собралась братия, приложил немалые труды к созданию общежитийного монастыря (тогда как в новгородских землях сохранялось и особножитие); во времена распространения еретических взглядов преподобный Александр сохранил верность древлеправославным установлениям, что было засвидетельствовано явлением ему Святой Троицы; возможно, именно эта стойкость в вопросах веры и была особенно близка старообрядцам и способствовала особому почитанию Александра Свирского на Выгу.

В Приложении мы публикуем тексты трех сочинений: Послания Андрея Денисова в Волозерский скит на праздник Александра Свирского (по списку середины XVIII в.: РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 23—25 об.), распространенной редакции этого слова-послания, выполненной выговским книжником в 40-е гг. XVIII в. (по списку середины XVIII в.: РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 9—14) и Слова Трифона Петрова (по списку второй половины 30-х—40-х гг. XVIII в.: РГБ, Рогожское собр., № 609, л. 260—267 об.).

⁵¹ Там же, л. 267 об.

⁵² См.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2: Поморский Торжественник: описание сборников (РГБ, Рогожское собр., № 609, л. 260—267 об., 268—271; РГБ, собр. Егорова, № 1221, л. 225—235 об.; РГБ, собр. Егорова, № 1013, л. 244 об.—253 об.).

АНДРЕЙ ДЕНИСОВ
ПОСЛАНИЕ В ВОЛОЗЕРСКИЙ СКИТ НА ПРАЗДНИК
АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО 30 АВГУСТА 1720 г.

Месяца августа 30 дня.

л. 23

Давыдъ, царственный псалмопѣвецъ, поеть: «Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ и, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится» (псаломъ 91).

Понеже убо многа ваша любовь и усердие к великому свѣтилнику и чудотворному отцу Александру, о боголюбивии преподобнаго отца торжественници, чесо ради не токмо молитвенный домъ украшаете и всекраснаго торжества исполняете, но и дома своя страннолюбимъ и нищелюбимъ благоухати устрояете и всѣхъ отсюду братолюбия неведомъ к себѣ притягаете, яко и насъ, грубыхъ, понудити на торжество сие приити потщаетеся.

Что же убо азъ, грубѣйший, аще и не возмогохъ и не попустиша ми темнотурнии грѣховнии нанесшиися по аеру облацы к вашему празднолюбному совокуплению приити, но обаче сердцемъ моимъ и отсюду с вами торжествовати преподобнаго отца единоусердствую. Аще и тѣлеснѣ не приидохъ, но душевнѣ и чрезъ сие писание мое совокупаюся торжеству, почитаю празднество, лобозаю преподобнаго, блажу торжествующыя, соусердствую празднующимъ.

Кого же и какова священнаго мужа хотимъ, // о мои любезнии торжественници, празднествомъ симъ почтити, воздвигнемъ душевнии очи наши и усмотримъ, ибо хотимъ праздновати торжество великаго в преподобныхъ отца, земнаго ангела, небеснаго человекъка, всесвѣтлую звѣзду, солнца всероссийскаго.

л. 23
об.

Иже от Ояти воздвижесе и великую побѣду на диавола показа, иже от простыхъ людей породися и всемнококоварное лукавство бѣсовское растерза, иже от поселянь породися и на небесѣхъ славень бысть, иже близъ Свири рѣки поселися и во всей России прославися, иже в незнаемъ человекомъ мѣстѣ водворися и небеснымъ ангеломъ и человекомъ преславень учинися, иже в нищетѣ послѣ днѣй поживе и богатствомъ небеснымъ вѣчнымъ обогатися. Что же сия всесвѣтлая звѣзда твориль бяше и каковыми преславными дѣлы преславень учинися?

Сей храбрый царя небеснаго воинъ и крѣпкий преподобныхъ полка воевода попра мирская вся возжелѣния, потопта вся прелести тѣлесныя, поплева страстная похотѣния, отвержесе мира, вселися в пустыню. Таковый смиренный, таковый нищий, безхрамный, бездомный, простой и невѣжда (о чудеси!) толь храбро, толь мужественно ополчися на диявола, на вся воздушныя князи, на вся полчища бѣсовская и с толикою смѣлостію и побѣдою на адския силы наступи, яко до конца низложи и разогна. Смирениемъ // гордость

л. 24

диявольскую низложи, постомъ и терпѣниемъ похотѣнія его пресе-
че, нищетою и нестяжаниемъ сребролюбный хребетъ ему сломи,
цѣломудриемъ и безстрашиемъ страстнаго хотѣнія жилы ему пре-
рва, молитвеннымъ огнемъ вся стрѣлы его попали, вседобродѣтел-
нымъ в вѣрѣ, любви и надежди житиемъ его тмоглавныя грѣховныя
главы вседияволскому полчищу отсѣче.

И толико богоугоденъ бысть, и толико от Бога любимъ бѣше,
яко живой еще на земли сподобися зритель быти славы Святыя
Троицы. О чудесе! Чистыя ради его и богорачителныя души бысть
яко безплотный херувимъ и серафимъ и яко Моисей боговидецъ и
Илия огнеколесничникъ и Авраамъ, Святыя Троицы странноприя-
тель. Того сподобися видѣти живой еще во плоти, егоже вся небес-
ныя силы зрѣти не могутъ, того трисияннымъ свѣтомъ просвѣтися,
егоже с трепетомъ славятъ херувими и серафими.

Гдѣ же сей нашъ новый боговидецъ преславныхъ таковыхъ зри-
тель быти сподобися? Еда во Иерусалимѣ, земли обѣтованнѣй? Еда
на Синаистѣй и Хоривстѣй горахъ, еда в Римѣ и в Царѣградѣ или в
прочихъ славою сияющихъ странахъ? Ни убо! Но возсія сей вели-
кий свѣтилникъ и сподобися новый боговидецъ быти в российстѣй
земли, в заонѣжскихъ и посвирскихъ пустыхъ мѣстѣхъ, близъ корѣл-
скаго простаго народу, прежде от челоувѣков // в незнаемѣмъ мѣстѣ,
послѣжде от него прославленнѣмъ и просвѣщеннѣмъ и во вся рос-
сийскія концы донинѣ пресловушемъ.

Коль же предивенъ есть и за сие, яко в такое время мужественно
возблиста, в неже мрачнии слабостнии обычаи в челоувѣцѣхъ умно-
жахуся. В тыя дни вышеестественно в преподобии поживе, в кия
женчища, по апостолу, челоувѣцы слабожителнии по всей земли воз-
растаху. В тое время пресвѣтло, яко солнце, в России возсія, в кое
западнии мрачнии облацы от Рима вселенную покрываху. В тую го-
дину трисолнечнымъ Святыя Троицы свѣтомъ возблиста и все-
свѣтлое в России благочестие истинно и Пресвятѣй Троицѣ угодное
показа, яко в томъ живя, сподобися угодникъ быти Живоначалнѣй
Троицѣ, в которыя годы мрачныя ересныя бури, терзающыя истин-
ное Святыя Троицы богословие, по вселѣннѣй возшумѣша и многи
народы мракомъ ересей помрачиша. Егда премрачная грѣховная
злота покорствомъ челоувѣковъ возвысившися, яко царица возгордѣ
и непреодолѣема ни от кого быти возвысися, по богословному тай-
нопроповѣднику, всегордо воскрича: «Сѣжу, — рече, — царицею,
плача и печали не узрю во вѣки», — тогда сей нашъ прелюбезный
полка христианъ мужественный воевода и храбрый в добродѣте-
лехъ Пресвятыя Троицы воинъ в церкви российстѣй, яко сильный
Сампсонъ, возхрабрствова на злобу, всю тую растерза, всю низло-
жи, всю попра и немощну // и безсилну показа и вся церковная чада
ратовати на ню вооружи.

И оттолѣ и донинѣ молитвами своими за все православие засту-
паеть, за вся християны Святую Троицу умоляетъ, всѣмъ странамъ
российскимъ помогаетъ, всѣхъ чудеса своими удивляетъ, обонѣж-

ской и посвирской странѣ всекрѣпкий заступникъ, пустыннымъ и богораднымъ людемъ отецъ милосердный и стѣна всетвердая. О таковыхъ бо в преподобии преславныхъ мужехъ пророческая уста вопиють: «Дивенъ Богъ, во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ». И паки: «Святымъ, иже суть на земли его, удиви Господь вся похотѣнія своя в нихъ».

Того и такова великаго свѣтилника всепреподобнаго Александра, нашего и вся России теплѣйшаго молитвенника, празднуемъ сей день. Тѣмже, о празднолюбци и вселюбовнии преподобнаго сего свѣтилника торжественници, соберемъ не тѣлеса токмо, но и сердца и душами всеусердно почтимъ нашего теплѣйшаго заступника, богоноснаго отца, прославимъ в пѣснехъ прославльшаго его Спаса Христа, облагоухаемъ празднество, украсимъ торжество, отвержемъ злобы, отринемъ беззаконія, восприимемъ добродѣтели, возлюбимъ спасительный путь, имже преподобный сей шествова, раздеремъ злобы, яже другъ на друга, угасимъ вражды, ропоты и клеветы // утишимъ. Всецарствующую любовь к Богу и ближнему всадимъ в наша сердца, смириемъ украсимся, молитвами просвѣтимся, чистотою возблистаемъ, постомъ и воздержаниемъ утвердимся, вѣрою и надеждою возмужаемъ, в благочестии преподобнаго отца укрѣпимся и молитвами и заступлениемъ его оградимся. Свѣщнымъ свѣтомъ, яко звѣзднымъ сияниемъ, священный священнаго отца образъ облистаемъ, милостынями и страннолюбиемъ священный день сей почтимъ, всѣми добродѣтелей маргаритами возсияемъ торжество и поучениемъ и слушаниемъ слова Божия возсвѣтлимъ празднество.

л. 25
об.

Тако, доблии, тако, возлюбленнии, тако, боголюбивии торжественници, преподобнаго сего отца всетепла себѣ заступника стяжемъ и тако его ради молитвъ Бога милостива себѣ получимъ и в настоящихъ безпакостно поживемъ и будущихъ благъ насладитися сподобимся. Молитвами священнаго отца Александра, Пресвятая Троице, помилуй и спаси насъ и тебѣ славу возсылаемъ, трипостасному божеству, всегда и нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.

Грубѣйший А[ндрей] Д[енисов] покорно кланяюся и Богу и преподобному за ся вашихъ братолюбныхъ молитвъ прошаю.

РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 23—25 об.

2

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ АЛЕКСАНДРУ СВИРСКОМУ

Якоже псалмопѣвецъ Давыдъ поеть: «Праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ и, яко кедръ, иже в Ливанѣ, умножится» (псаломъ 91).

Духовнаго и на небо возводящаго, ради любомудрія умолчати произволившаго и в пустыхъ и ненаселенныхъ мѣстехъ жителствовати возлюбившаго и многотрудно и многоболѣзненно пребывати

в постнических натриженняхъ убѣдившагося и во трудѣхъ и подвижѣхъ мужественно прошедшаго и диявола на землю повергшаго и вся лукавыя духи безъ вѣсти прогнавшаго и вся человѣческия страсти и грѣхъ, яко прахъ, поправшаго.

Кто же есть сий и какова священнаго мужа хощемъ, о мои любезнии торжественницы, празднествомъ симъ почтити, воздвигнемъ душевнии очи наши и усмотримъ, реку вамъ, мужа патриарху Аврааму святостию подобна или великимъ древнимъ пророкомъ в сих сравнятся.

Хощу вамъ предложити, о мужие, трапезу духовную, прострите уши свои ко слышанию словесъ сихъ, ибо праздновахомъ торжество великаго в преподобныхъ отца, земнаго ангела, небеснаго человѣка, всесвѣтлую звѣзду, солнца всероссийскаго.

Кто же есть сий Александръ всечюдный, нареченный Свирский, иже прежде рождения родителема благовѣщенный от Бога, иже святымъ ангеломъ на пострижение привожденный, иже в пустыни // *л. 9 об.* единъ Крестителево житие и пищу имѣвый. Но Креститель акриды, си есть овощъ, дивия ядыше, преподобный же многажды персть земную (о терпѣние мужа!) ядыше, чесо ради и дивныя и великия благодати Божия сподобися.

Иже от Ояти воздвижесе и великую побѣду на диявола показа, иже от простыхъ людей породися и всемнококоварное лукавство бѣсовское растерза, иже от поселянь породися и на небесѣхъ славень бысть, иже близъ Свири рѣки поселися и во всей России прославися, иже в незнаемѣмъ человѣкомъ мѣстѣ водворися и небеснымъ ангеломъ и человѣкомъ преславень учинися, иже в нищетѣ последнѣй поживе и богатствомъ небеснымъ вѣчнымъ обогатися. Что же сия всесвѣтлая звѣзда твориль бяше и каковыми преславными дѣлы преславень учинися?

Сей храбрый царя небеснаго воинъ и крѣпкий в преподобныхъ полка воевода попра мирская вся возжелѣния, потопта вся прелести тѣлесныя, поплева страстная похотѣния, отвержесе мира, вселися в пустыню. Таковый смиренный, таковый нищий, безхрамный, бездомный, простой и невѣжда (о чюдеси!) толь храбро, толь мужественно ополчися на диявола, на вся воздушныя князи, на вся полчища бѣсовская и с толикою смѣлостию и побѣдою на адския силы наступи, яко до конца низложи и разогна. Смирениемъ гордость диявольскую низложи, постомъ и терпѣниемъ похотѣния его пресече, // *л. 10* нищетою и нестяжаниемъ сребролюбный хребетъ ему сломи, цѣломудриемъ и безстрашиемъ страднаго хотѣния жилы ему прерва, молитвеннымъ огнемъ вся стрѣлы его попали, вседобродѣтельнымъ в вѣре, любви и надежди житиемъ его тмоглавныя грѣховныя главы вседияволскому полчищу отсѣче.

И толико богоугодень бысть, и толико от Бога любимъ бяше, яко живый еще на земли сподобися зритель быти и видѣти славы Святыя Троицы, на посѣщение к нему *пришедшей*, и сладкия бесѣды *насладится* и поклонитися сподобися трисиянному божеству, во-

истинну подобень есть патриарху Аврааму святостию. О преподобне Александре! Кто пресвятую Владычицу Богородицу на воздухъ видѣ, милостивное заступление объщавающую? — Преподобный Александръ! Кто убо ангелы Божия часто приходящия к себѣ видяше? — Преподобный Александръ! Кто прежде смерти от ученика в райскихъ селенияхъ видѣнъ бысть, неизреченною славою и вѣнцемъ пресвѣтлымъ сияющъ? — Преподобный Александръ! О святости мужа! О дарований неизреченнаго! О чести, апостоломъ подобныя! О чудесе! Чистыя ради его и богорачительныя души бысть яко безплотный херувимъ и серафимъ и яко Моисей боговидецъ и Илия огнеколесничникъ и Авраамъ, Святыя Троицы страннопритель. Того сподобися видѣти живой еще во плоти, егоже вся небесныя силы зрѣти не могутъ, того трисияннымъ свѣтомъ просвѣтися, егоже с трепетомъ славятъ херувими и серафими.

Гдѣ же сей нашъ новый боговидецъ преславныхъ таковыхъ зритель быти сподобися? Еда во Иерусалимѣ // или в земли обътованнѣй? Еда на Синаистѣй и Хоривстѣй горахъ? Еда в Римѣ и в Царѣградѣ или в прочихъ славою сияющихъ странахъ? Ни убо! Но возсия сей великий свѣтилникъ и сподобися новый боговидецъ быти в росийстѣй земли, в заонѣжскихъ и посвирскихъ пустыхъ мѣстехъ, близъ корѣлскаго простаго народу, прежде от челоувѣковъ в незнаемѣмъ мѣсте, послѣжде от него прославленнѣмъ и просвѣщеннѣмъ.

Коль же предивенъ есть и за сие, яко в такое время мужественно возблиста, в неже мрачнии слабостнии обычаи в челоувѣцѣхъ умножахуся. В тыя дни вышестественно в преподобии поживе, в кия женчища, по апостолу, челоувѣцы слабожителнии по всей земли возрасташу. В тое время пресвѣтло, яко солнце, в России возсия, в кое западнии мрачнии облацы от Рима вселенную покрываху.

Кия же мрачнии западнии облацы и какія суть, представити имама. И аще кто в мирскихъ вещахъ мятется и умъ свой пригвождень имать в нихъ, воистинну никтоже избѣгнетъ и избѣгнути можетъ, по евангельскому гласу, глаголющему: «Аще не быша прекратилися дние тии, не бы спаслася всяка плоть, избранныхъ же ради прекратятся дние тии». А сий празднуемый нынѣ нами преподобный Александръ вся сия уничтоже и сѣти и жилы его самыя прерва диявольския и до конца потреби и поплева.

Зримъ нынѣ тѣлесныма и душевныма очима всюду простерты явственно: церкви святыя стояща, а церковная развращения уже всюду простерты, церковныя стѣны созидаются, // законы же ея разорены и злохулно укаряются. Правовѣриемъ нарицается, благовѣрныя же злохулно побиваются. Иконное поклонение почитается, образы же святыя, древлеписанныя в благочестии, яко непотребни отменяются. О прелести сея прелестнѣе! Причастие, тѣло и кровь Христову, исповѣдаютъ таинство, дѣйствие же ея древнее еретичествомъ блядословятъ. Еретики проклинаяются, благовѣрныя же, яко враги, осуждаются. Праздники святыхъ празднують, якоже и нынѣ празднуемый нами преподобный, началниковъ же праздникомъ расколни-

ками нарицають блядословии. Мученикомъ Христовымъ память творять, вѣру же их прелестию нарицають. О ослѣпление сея, покрывающую всю вселенную! Евангельская святая проповѣдь прочитается, благовѣрие же тмою нарицается. Идолскаго поклонения гнушаются, развращенныя же образы мрачнии западнии латинстии яко святы почитаются. Церкви святыя украшаются, образы же святыя древния, яко непотребны, из церкви изношаются и в темныя хранилища затворяются. Крестъ Христовъ трисоставный имѣють, почитающих же его яко еретиковъ погубляютъ. О прелести и слѣпоты сея видимыя! Римское мрачное нечестие покланяемо, странное же пропятие Христово на двухъ древахъ приемлемо. Треблаженное древо воспѣвается, крыж же латынскій яко истинный почитается. Во Святую Троицу глаголють вѣровати, правовѣрным же христіаномъ повелѣвають, глаголюще: «Проклените свою древнюю ересь, во что вы учены и вѣровасте». // Знамениемъ крестнымъ знаменаются, истинное же таинство согбение и крестящихъ двѣма перстома арменскимъ нарицають. О слѣпоты сея видимыя! О, омрачении слабостнии обычаи в челоуѣцѣхъ умножилися. Востинну, по апостолу, женчища, челоуѣцы слабожителнии по всей земли возрастаху и возрастли. Крещаютъ в Троицу, богословцев же Святыя Троицы яко безбожныхъ огню предають. Апостольское хождение и проповѣдь исповѣдають, проповѣдь же апостольскую содержащихъ пагубогаголивыми волками блядословятъ злии. На востокъ глаголють обращаться, поклоняющих же ся востоку востокомъ, истинному свѣту Христу, западомъ нарицають злострастнии и окаяннии. Дияволь прокланяется, змий же яко честный почитается. Крестъ тричастный на мѣстѣ поставляется, крыж же латынскій двоечастный в причастии яко честный полагається. Христіанами нарицаются, христіанскій же законъ держащих арменами и расколниками нарицають и яко враговъ изгоняють. Во одежди архиерейския облачаются, христіаномъ же яко мучители являются. Враговъ гнушаются, скверныя же поляки и богомерскія жида и с немцами з брадобритцами и с табакопьющими нечестивыя армяне и с протчими безбожными языки яко благодѣи приемлются и честью велиею почитаются.

л. 11
об.

А прочее убо сокращеннѣ речемъ. Каяждо бо их злоба и присаду имать в себѣ нѣкую, злобу, да тѣмъ удобѣ привлечетъ врагъ нетрезвѣющияся челоуѣки во всеконечную погибель, якоже и самъ Господь рече во Евангелии: «Аще не трезвѣятся, и праведнии прелстятся». //

л. 12

О окаянная прелестъ прелестнымъ!

Видите ли, любимицы мои, яко воистинну, по апостолу, женчища, челоуѣцы слабожителнии, яко за истинну почитаютъ тя безумнии. Кто миролюбный челоуѣкъ можетъ отъ руку нечестія ти исторгнутися и умомъ помраченный и вещьлюбиемъ отъ юзъ твоихъ отрѣшиться и на горы разума Божія бѣжати. Воистинну, никтоже. Видиши ли, возлюбленне, прелестъ вражию? Зриши ли, боголюбче, злобу дияволу? Како вооружиль на церковь Божию, хотя погасити сѣмя

вѣры в вѣрных, и како вооружился на вѣрных християнъ, сѣя плевели посреде пшеницы.

Мы же, любимицы мои и истиннии винограда дѣлатели, якоже нынѣ нами празднуемый преподобный, восприимемъ противу сего бдѣние, постъ, молитву, милостыню, воздержание, любовь, без нея бо, якоже апостоль глаголетъ, аще и все тѣло отдамы на муки, ничтоже пользуемся. И прочия добродѣтели восприимемъ, к тому подобныя, да Бога милостива обрящемъ, а помыслы и дѣла злыя отринемъ, иже вся злая содѣвающия и в муку вѣчную влекущую насъ: чревобѣсие, блуд, пьянство, сребролюбие, ярость, печаль безвременную, врежающую душу; уныние, тщеславие, гордость, вражды и клеветы, злопомнѣние, осужение и озлобѣ ближняго. Егда кто кого начнетъ ненавидѣти, подтворство, сирѣчь волхование, и прочия к тѣмъ подобныя страсти отринемъ и возненавидим, ихже Дух Святыи ненавидитъ. А восприимемъ добродѣтельный и спасительный путь, по немуже шествовавшие вси святии и угодившии Богови. Или якоже нынѣ празднуемый нами преподобный Александръ во оное время мужественно возблиста. В тое время пресвѣтло, яко солнце, в России возсия. // В тую годину трисолнечнымъ Святыя Троицы свѣтомъ возблиста и всесвѣтлое в России благочестие истинно и Пресвятыи Троицѣ угодное показа, яко в том живя, сподобися угодникъ быти Живоначалнѣи Троицѣ, в которыя годы мрачныя ересныя бури, терзающыя истинное Святыя Троицы богословие, по вселѣннѣи возшумѣша и многи народы мракомъ ересей помрачиша, егда премрачная грѣховная злоба от Рима вселенную покрываху, покорствомъ челоувѣковъ возвысившиися, яко царица возгордѣ и непреодолемо ни от кого быти возвысися, по богословному тайнопроповѣднику, всегордо воскрича: «Сѣжу, — рече, — царицею, плача и печали не узрю во вѣки», — тогда сей нашъ прелюбезный полка християнъ мужественный воевода и храбрый в добродѣтеляхъ Пресвятыя Троицы воинъ в церкви российстѣи, яко силный Сампсонъ, возхрабрѣствовавъ на злобу, всю тую растерза, всю низложи, всю попра и немощну и безсилну показа, вся диявольския сети его прерва и потопта и вся церковная чада ратовати на ню вооружи.

И оттолѣ и донынѣ молитвами своими за все православие заступаетъ, за вся християны Святую Троицу умоляетъ, всѣмъ странамъ российскимъ помогаетъ, всѣхъ чудесы своими удивляетъ, обонѣжской и посвирской странѣ всекрѣпкий заступникъ, пустыннымъ и богораднымъ людемъ отецъ милосердный и стѣна всетвердая. О таковыхъ бо в преподобии преславныхъ мужехъ пророческая уста вопиють: «Дивенъ Богъ, во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ». И паки: «Святымъ, иже суть на земли его, удиви Господь вся хотѣния своя в нихъ» (псаломъ 67 и 15).

И мы нынѣ, слышателіе возлюбленнии, понудимся преподобнаго // отца втепле в молитвахъ призвати: Призри нынѣ, о отче, от вы- л. 13
соты Небеснаго Царствія на отечество твое, еже возлюби, еже просвѣти, еже в свое защищение восприя, в немже родися и воспита-

ся и поживе, в немже толикия и таковыя труды и подвиги и себѣ и о людех показа, в немже, яко предрагоцѣнная сокровища честныя и многоцѣлебныя мощи ваша остави. Огради от великих бѣд и напастей страны российския, яко внѣшняя востанія и брани сокрушающе, тако внутренне мятежи и раздоры утишающе, и елико мудрость, мужество и благопостоянное содержание дарующее предержавшимъ, толико мирное и безмятежное пребывание изливающе людемъ. Призри на ны, преподобне, смиренныя и сокрушенныя и паче всѣхъ языков уничиженныя люди, содержащія твое пресвѣтлое и всесвятое благочестие и твое свѣтлоносное празднество днесь всеусердно торжествующыя. Тебя призываемъ, святче Божий, виждь нужды, виждь скорби и бѣды, виждь нестерпимыя напасти, яже присно преболѣзненно страждемъ: от многолукавыхъ бѣсовъ, от злыхъ человѣковъ, от своей лжебратии, от страстей, воюющихъ во удѣхъ нашихъ. И избавление сихъ милостивное намъ, молимся, покажи, ей, претеплый нашъ предстатель и заступникъ.

Помяни воспоминающыя тя усердно, ущедрѣ призывающыя державную твою помощь, преклони к смиренному молению нашему, вся благая и мирная и спасительная намъ обилно дарующе. Многоволнуемый корабль нашего многонападнаго житія окори, вѣтрила душъ нашихъ, грѣховною бурей раздранныя, молитвенными си иглами сшии, весла дѣлания // нашихъ искривленая своими благодатными исправлении обнови, бури грѣховъ разсыпи, мраки страстей расточи, гонения устави, ереси низложи, церковныя раздоры погаси, междоусобныя свары утиши, упремудри начавшующыя, упаси паствуемыя, вразуми старыя, уцѣломудри юнныя, накажи безчинныя, утѣши малодушныя и вся ны милостивно научи и настави, благихъ дѣлъ богатство пространно в душахъ нашихъ всади, смыслъ владычественъ над страстьми показующе, волю нашу всеилнѣй Господни воли покарающе. В преславнѣй правдѣ Божией, яко вѣроу, тако дѣлы совершени являюще. И всякими благими добротами, всякими спасительными изобилии исполнимы, направи в тихое и пресладчайшее будущія радости в пристанище, в пресвѣтлый Царствія Небеснаго градъ святыми твоими предстательствами благодарзновенны и обрадованны, самѣй преестественнѣй и неизреченнѣй добротѣ, самому непостижимому и неприступному величеству, самому превзтому и безначалному владычеству Божию.

Того и такова великаго свѣтилника всепреподобнаго Александра, нашего и всея России теплѣйшаго молитвеника, празднуемъ сей день. Тѣмже, о празднолюбцы и вселюбовнии преподобнаго сего свѣтилника торжественницы, соберемся не тѣлесе токмо, но и сердца и душами всеусердно почтимъ нашего тѣплейшаго заступника, богоноснаго отца, прославимъ в пѣснехъ прославльшаго его Спаса Христа, облагоухаемъ празднество, украсимъ торжество, отвержемъ злобы, отринемъ беззаконие, // восприимемъ добродѣтели, возлюбимъ спасительный путь, имже преподобный сей шествова, раздережь злобы, яже другъ на друга, угасимъ вражды, ропоты и клеветы

л. 14

утишимъ. Всецарствующую любовь къ Богу и ближнему всадимъ в наша сердца, смирениемъ украсимся, молитвами просвѣтимся, чистотою возблистаемъ, постомъ и воздержаниемъ утвердимся, вѣрою и надеждою возмужаемъ, в благочестии преподобнаго отца укрѣпимся и молитвами и заступлениемъ его оградимся. Свѣщнымъ свѣтомъ, яко звѣзднымъ сияниемъ, священный священнаго *отца* образъ облистаемъ, милостынями и страннолюбиемъ священный день сей почтимъ, всѣми добродѣтелей маргаритами возсияемъ торжество и поучениемъ и слушаниемъ слова Божия возсвѣтлимъ празднество.

Тако, доблии, тако, возлюбленнии, тако, боголюбивии торжественницы, преподобнаго сего отца светепла себе заступника стяжемъ и тако его ради молитвъ Бога милостива себѣ получимъ, аще повелѣнные его заповѣди всеусердно стяжемъ и добродѣтели его восприимемъ и в настоящемъ семъ многоволнуемомъ мирѣ безпакостно проживемъ и будущихъ благъ насладитися сподобимся. Молитвами священнаго отца Александра, Пресвятая Троице, помилуй и спаси насъ и тебѣ славу возсылаемъ, триипостасному божеству, всегда и нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.

РГБ, собр. Барсова, № 330, л. 9—14

3

ТРИФОН ПЕТРОВ СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ АЛЕКСАНДРУ СВИРСКОМУ

Яко многосвѣтлая звѣзда в странахъ русскихъ возсиялъ еси, л. 260 отче. Слова сия писана в кондакъ преподобнаго Александра Свѣрскаго.

Древний зографовъ нѣкий живописнымъ художествомъ притворнѣ на удивление зрящимъ на дсцѣ написавъ нѣчто, убрусомъ покровено, живописнымъ художествомъ и на торжище изнесъ, постави. Взирающии же приницаху, образъ нѣкий мняще убрусомъ покровень, от уподобления истины не разумѣвше, моляху открыти убрусъ и писанное тѣмъ явити, вѣдяще зографа онаго изящнѣйша в художествѣ живописательства и желающе дивнаго изобразяния живописательствомъ очеса и умъ насладити и подивитися. Тойжде видѣвъ тако прилѣжно убѣждающыя отъяти убрусъ и познавъ притворства его не разумѣвшыя, // л. 260 об. обаче да не прелесть нѣкая возмнится или смѣхъ безгоденъ приметъ зрящыя, самѣмъ повелѣ убрусъ отъяти и видѣти. Но егда припадше, хотяху открыти и зряще, яко не емлется убрусъ, абие вси едва не без духа быша, абие вси дивящеся живописательству, едва не оцѣпенѣша и паче прилѣжнѣйше зографа онаго моляще повѣдати, аще убрусъ поистинѣ являемое или живописательство толико чудное, яко уподоблениемъ истины сравняющеся.

Живопись пред васъ, о благочестивии слушателие, изне-
сти хошу, не притворнѣ на удивление очи зрящихъ привлекающее,
но поистинѣ первый образъ изображающее и толико уподоблени-
емъ сравнивающее истинѣ, развѣ яко образъ, а не сущее тѣмъ точию
остающееся, зографа пречюднѣйшаго, иже шипковъ и всѣхъ цвѣ-
товъ художника имущее, иже кромѣ ваповъ и сотрений и всякихъ
орудий точию маниемъ, не на дсцѣ отвнѣ, но на скрижали мыслен-
нѣй внутрь, качества цвѣтушыхъ добродѣтелей и мастьми тучнѣю-
щихъ душевныхъ доблестей живописавшаго, живопись пре-
подобнаго Александра доблестей изнести // хошу, егоже, аще узри-
те, лѣпотѣ от удивления, мню, абие вси ужаснувшесе, едва не без ду-
ха будете; преизяществу от почюждения непщуя, абие вси устрашив-
шесе, едва не оцѣпенѣте и, высокости доброты внимающе, всеже-
лательно приникнете и, красоты преизящества прилѣжаще, вселюби-
тельно присягнете.

Елма убо прииде днесь памятию своею к намъ священный отецъ
нашъ Александръ, свѣтель самъ и насъ просвѣщая, чюдень самъ и
насъ на чудо убѣждая, дивень самъ и насъ на удивление возбуждая,
и не насъ точию, но и священный свой храмъ прекрасно украшая, и
не храмъ свой точию, но и бесплотныя лики, невидимо сликовст-
вующыя, удиви, и не бесплотныя лики точию, но и самого всяче-
скихъ творца и содѣтеля, иже всяческая усвѣтлѣвающаго, всяческая
удобряющаго и самого преподобнаго тако удивившаго и чюдна по-
казавшаго возвесели. Тѣмже долженствуемъ в настоящее священное
торжество всеусердно священнаго отца всечестно усрѣсти и всера-
достно в преславнѣйшее происхождение его священными пѣснями
воспѣти и всеутѣшно провождение его розженною любовию и бла-
гоговѣйнымъ лобзаниемъ запечатлѣти; долженствуемъ и на подра-
жание // того доблестей себе возбудити и на уподобление того доб-
родѣтелей, поелику можно, востещи, да якоже того предивнаго пре-
изящества зрѣниемъ насладившесе, тако подражаниемъ доблестей
уподобления взаимно онаго усладивше и сего ради благословения
его и молитвъ получить сподобимся.

Да стираются прочее вапы доблестей преподобнаго, да вообра-
жаются начертания доброты священнаго, да живописуется образъ
добродѣтелей пресвятѣйшаго.

Гряди убо, Россие, гряди и срадуйся с нами днесь, яко велия сла-
ва твоя, славнѣйшая Российская державо, яко велико величество
твое, вѣнценосная московская митрополие, яко пресвѣтло свѣтлѣй-
шество твое пресвѣтлѣйшее сѣверное царствие, всѣми ты славами
прославилася еси, всѣми ты величества возвеличилася еси, всѣми
ты свѣтлостями просвѣтилася еси, небо твоего благочестия весь
миръ осиявает, солнце твоя вѣры вся четыре страны облистоваеть,
звѣзды твоя истины все окружие вселенныя озаряеть, молния твоя
ревности вся концы земли проникають, денница твоя доброты //
доблестей весь востокъ и полудение свѣта исполняетъ, вечерница
твоя лѣпоты добродѣтелей весь западъ и до полунощия красоты

преумножаетъ. Да уступить тебѣ Римъ, да покорится Константинополь, да снидеть Александриа, да сомжит очи Антиохиа, да не кричить высоко и самая столица святыхъ Иерусалимъ, яко и ты ничимже меньше явилася еси во святыхъ угодницѣхъ Божиихъ: сияють убо на тверди твоей церковнѣй россійстии свѣти — святителие, блистають россійстии солнца — преподобнии, озаряють россійстии звѣзды — мученицы, проницають россійстии молнии — блаженнии, свѣта исполняютъ россійстии денницы — праведнии, красоты преумножаютъ россійстии вечерницы — жены великобоголюбныя.

И посредѣ сихъ свѣтилъ россійскихъ и днесь памятию своею свѣтящаяся пресвѣтлая звѣзда благочестия, свѣтъ дни православия, луча солнца истины, заря молнии ревности, блещание денницы доброты доблестей, красота вечерницы, добродѣтелей лѣпота — Александръ преподобный Свирский, Александръ, иже яко луна в небѣ, преисполняяся, господствуетъ, окружаема звѣздами, аки рабы, и соозаряема, тако священное тѣло во обители преподобнаго окружаемо чудесы, яко рабы, и преудивляемо. // Свѣтлость чѣла, яко свѣтъ, свѣтлѣет; красота лица, яко солнце, сияетъ; сѣдины власовъ, яко снѣговидный верхъ горъ, бѣлѣтся; самая глава, яко другая Фаворская гора, славою кипить; перси, яко иное Голгофское мѣсто, от всѣхъ приходящихъ благоговѣнно чествуемы, рѣки дарований источають; чрево, яко киотъ Ветхаго завѣта, манну имущий, всюду ароматствуютъ, паче всея Аравии; одежды, яко втораго Аарона, на нихже миро орошаетъ, благовонствуютъ; гробъ, яко Соломоновъ одръ, или, рещи, царьскій престоль, отвсюду привлечь поклонатися, вся подчиняетъ покарятися, и не человекѣ токмо людскія, но и диадимоносныя и вѣнцеукрашенныя монархи, и не сия точию, но и духи лукавыя покарятъ, и безъ вѣсти прогоняетъ; руцѣ, яко праотца Иакова на юнныя возлагаемы, всѣмъ вѣрою приемлющымъ и любезно цѣлюющимъ благословение даруютъ; нозѣ, яко священныхъ апостоловъ, всѣмъ поклоняющимся миръ благовѣствуютъ.

Откуда таковая предивная, таковая превысокая, таковая преестественная преподобному прибыша? — Ниоткуда, развѣ от первыя вины всяческихъ Бога, Творца и Содѣтеля и Господа: той бо своею благодатию присѣни, той своимъ // милосердиемъ призрѣ, той своимъ л. 262 об. человекѣлюбиемъ приниче, той своимъ благоутробиемъ присѣти, той своею благостию сниде и огонь любве своея в сердца блаженнаго возже, от негоже распалаемъ священный, миръ презрѣ, родители остави, сродники отложи, домъ яко чюдъ вмѣни, домашнія яко никогдаже бывшыя отрѣши, отечество странствомъ измѣни, богатство безимѣниемъ почти, благородие на худородие преложи, славу вѣка сего яко безчестие разсуди, питание на пощение претвори, покой тѣлесный на безмолвие премѣни, ризное украшение наготою заимствова, свѣтлость лица дряхлостію умасти, ясность очию слезными токи помрачи, устнѣ молчаниемъ обузда, языкъ малословіемъ связя, слухъ стропотныхъ невниманиемъ загради, ухание благовонныхъ необоняниемъ затче, руцѣ от бесполезнаго дѣлания недѣйст-

венны удержа, нозѣ от неугоднаго Богови исхождения ослаблены и весма недвижимыя устамени, и всего себе всѣхъ житейскихъ и красныхъ странна и неключима содѣла, яко мощи глаголати со апостоломъ: «Мнѣ весь миръ сраспяся и азъ всему миру».

л. 263
об.

И вконецъ божественною ревностию жгомъ святѣйший, миръ оставль, // вслѣдъ Господа потече, во обитель вниде, инокъ вмѣсто мирянина показася и не укоснѣ в начинаемыхъ, но абие чюдень отецъ явися, и толико взорень и преисполнень, яко прешедшимъ дѣлы и лѣты подражателень и первообразень, имиже преуспѣвъ доволнѣ и на верхъ совершенства устремися и, сшедъ из обители, в пустыню вниде. Но кто изочтетъ чюднаго пустынножителя пречюдное на трижение: тако тридесятолѣтнаго круговращения пустынное озлобление, яко седмолѣтнаго обхождения перьстиею питание, тако в создании обители потруднение, яко в згромаждении священныхъ молитвенныхъ, служебныхъ и братскихъ храмовъ потщание; тако в собрании братскомъ попечение, яко во установлении общежителномъ тяжноболѣние; тако в предводительствѣ братии промышленное, яко о спасении ихъ сострадание, тѣмже и глаголаше ко братии: «Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу».

л. 264

Чесо ради великъ и чюдень показася киновиархъ, вождь воиновъ полка борющихся противу мысленныхъ властей и силъ злобы, свѣтилникъ свѣтель, просвѣщаяй блудящыя во тмѣ // невѣдѣнія; солнце правды, простираяй лучи благодати на слежашыя в мерзостѣхъ страстей безчестия; столпъ и подпоръ благочестия колеблющимся недоумѣниемъ и маловѣриемъ; рѣка учений медоточныхъ, напаяющая жажущыя приложении бѣсовскими; источникъ премудрости, источаяй воды многи, потопляющыя нечестивыя грѣховъ ровы; море, окружающее не свою токмо обитель, но и всю Россию дарования различными преисполняющее. Откуда и чудотворецъ изыщень явися, источая чудеса и подавая дарования всѣмъ вѣрно приходящимъ и усердно требующимъ; и толики чудеса удиви, елики видѣти улучи; и толики дарования обогати, елики подаяния требующыя позна; и толики благодѣяния сподоби, елики милования желающыя увѣдѣ. Отнюду же и цѣлебникъ независтень и врачъ безмездень бысть; вси убо цѣления просящии независтно притекающе, исцѣлевахуса, вси врачевания взыскующии немедлѣнно прибѣгающе, врачевахуса; и елицы цѣления просящии притекаху, толицы тщина рукама не отхождаху; и елицы взыскующии врачевания прибѣгаху, толицы не приемши врачевания, туне не возвращахуса, но еже кто желаше нескудно приемляше, но елико // кто требоваше, со обилиемъ взымаше.

л. 264
об.

Тѣмже и по преставлении, яко в животѣ, предивныхъ предивный содѣтель обрѣтается, в нетлѣннѣмъ тѣлеси, яко кринь селный, златоблещаетъ, во гробѣ, яко в чертозѣ царствѣмъ, почиваетъ и вся приходящыя, яко подданныя, на поклонение убѣждаетъ, и не туне, но безчисленными благодѣянии награждает, и не во обители точию, но идѣже кто присутвуяй будетъ, на земли или в мори, в дому или на пути, и призоветъ скорого помощника — спасается, и от бѣдъ вся-

кихъ и обстоянии избавляется, и тако скоро, яко вонь же часъ имя блаженнаго помыслить или помянуть, абие желаемая получить.

И толикъ великъ и преизящень угодникъ Божий бысть, яко древнихъ великихъ святыхъ в дарованияхъ, яже от Бога имѣти сподобися, сравнися, ибо якоже Моисей великий видѣ Бога лицемъ в лицѣ в Синаи и Александръ видѣ Бога лицомъ в лицѣ в пустыни и якоже Илия великий видѣ Бога в хладѣ тонцѣ в Хоривѣ — и Александръ видѣ Бога в видѣ ангела в колибѣ. И якоже Авраамъ великий видѣ Святую Троицу в зрацѣхъ трехъ юношъ — и Александръ видѣ Святую Троицу в зрацѣхъ трехъ ангеловъ. Но и доблестьми // духовными великий пресвѣтло сияетъ. Чтется во Евангелии, яко великий Преподобный хлѣба не ядыше, но бѣ питаяся, ядый акриды и медь дивии; чтется в житии преподобнаго, яко и Александръ седмь лѣтъ хлѣба не ядыше, но бѣ питаяся, ядый согнившее древо и былие саморастущее с перьстиею. Повѣствуется у Ефрема Сирина, яко видѣ столпъ огненъ от земли до небеси и гласъ слыша: «Ефреме, Ефреме, имже образомъ зриши столпъ огненный, таковъ есть великий Василий». Повѣствуется во единомъ от жития сказании, яко прииде къ преподобному Александру первое Андрей Завалишинъ и бесѣдовавъ, рече: «Видѣхъ, отче, многожды над мѣстомъ симъ стоящъ столпъ огненъ, досязающъ от земли до небеси, и мнится, яко не огонь, егоже видѣхъ бяше, но теплая твоя молитва къ Богу в видѣ огня восхождаше».

Убо и чудеса преестественными, яко солнце стрѣлами сияний, всюду блещаетъ превеликий. Преестественно остави древле в Палестинѣ Иорданъ от течения, молящуся предводителю израильтеску Иисусу — оставися нѣкогда во Александровѣ близъ обители рѣка от гремения, молящуся предводителю иноческу Александру, и се велико. Преславно призрѣ Господь на мѣсто, // призывающу Антонию Печерскому, и огнемъ и рососою показа, гдѣ храмъ созиждетъ — призрѣ Господь на мѣсто, призывающу и Александру Свирскому, и триехъ ангеловъ явлениемъ показа, гдѣ храмъ созиждетъ, и се пречюдно. Кто не исповѣсть за велико Господне прозрѣние великия вѣры евангельския вдовы, о нейже рече, яко «вдовица сия больше всѣхъ вверже», — кто не исповѣсть за велико и Александрово прозрѣние великаго прегрѣшения чловѣка нѣкоего, бившаго свою мать, емуже преподобный с подаяниемъ отрину руку, яко скверну, и рече: «От биющаго свою мать прияти не хочу». Аще за величество и множество Христова знаменія и чудесъ повѣствовати евангелисть остави, прирекъ: «Невозможная всему миру вмѣстити пишемыхъ книгъ. Аминь». Убо и мы за величество и множество Александровы знаменія и чудеса повѣствовати оставляемъ, понеже вся вкратцѣ в малой части исчислити и написати есть от невозможныхъ.

Но убо и свѣтлости качествъ духовныхъ, якоже шипокъ процвѣте. Что к того свѣтлости чистоты сребро, что к того красоты цѣломудрия золото, что к того сиятельству благочестія солнце, что к того лучамъ истины луна, что к того озарению правды звѣзды, // что к

того великости вѣры небо, что к того всякому изрядству и благо-
нравию всея Аравии благоухание? Нѣсть свѣтлѣйшия сребровидная
свѣтлость, но самый чистоты свѣтъ. Нѣсть краснѣйшии красnobли-
стающее злато, но самая цѣломудрия красота. Нѣсть сиятелнѣйшии
солнечное сияние, но самое благочестия солнце. Нѣсть лученоснѣй-
шии лунная луча, но самыя истины луна. Нѣсть свѣтозарнѣйшии
звѣздное зарение, но самая правды звѣзда. Нѣсть величайшии небес-
ная великость, но самое вѣры небо. Нѣсть всеизряднѣйшии благо-
ухание Аравии, но самый всякаго изрядства и совершения рай Бо-
жий, камыкъ вправду цвѣтуший — преподобный Александръ. Амо-
же ли обратится, всюду сияеть, выпрѣ высокостию боголюбия
свѣтлѣется, напредь дивнымъ цѣломудриемъ блещает, надесно шип-
кошарнымъ златомъ любви сиятельствуеть, на шуге мироюханнимъ
терпѣниемъ и пожданиемъ благовонствует, всюду же совершенст-
вомъ духовнымъ мирисаеть, всюду просвѣщениемъ благодатнымъ
преизливается, всюду присѣнениемъ божественнымъ окружается и
нетлѣниемъ и знамении и чудесы и даровании цѣлебными и подая-
нии многоразличными. Тѣмже от всѣхъ славою, яко другой Алек-
сандръ Македонский, прославляется, // не за еже землю всю плѣни-
ти и языки вся покорити и благая вся земли прияти, но за еже Рос-
сию всю доблестями богоблагодатными удивити, и не человекъ то-
чию, но и ангелския силы на почюждение привлещи и не земная еди-
на, но и небесная благая прияти, по реченному: «Аще кто оставитъ
отца и матеръ, жену и чада, села и имѣния, сторицею прииметь и
животь вѣчный наслѣдуетъ».

л. 266
об.

О радости, о веселие, о утѣшение всероссийское!

Живописьательство поистинѣ пречюдное преподобный Алек-
сандръ, образъ первообразия истинный, характеръ подобия изъупо-
добившаго презищный, начертание изображения изобразившаго
совершеннѣйший, и в лѣпоту, аще кое благое дѣло, аще кое доброе
дѣло, аще кое драгое и похвалное дѣло, таковое дѣло любезно и дол-
гопробытно бываетъ, а еже любезно и долгопробытно, тое мнится,
яко и живо, и не токмо дѣло едино, но и содѣлавшаго яко жива и по
смерти живописует. Но Александръ великий толико вѣренъ, тако
благочестив, сицѣ и добродѣтеленъ, яко в животѣ сый, сподобися
узрѣти Святую Троицу. Сие есть велие и благое и похвалное, еже и
любезно и пребывателно. Убо Александръ, по правдѣ мнится, яко и
живо и живописьательство // чудное, образъ живописанный живой,
нынѣ содѣлавшаго, яко жива, представляетъ великаго. Характеръ
долгопробытный безсмертия, начертание неизглажено нетлѣния
живописуют того самыя вещи, изображают того самая дѣла: згро-
маждение обители ктитора премудра живописует, создание хра-
мовъ тако молитвенныхъ, яко служебныхъ и братскихъ архитектона
презищна начертывает, украшение и благочиние церковное церк-
вонаначалника богоизбранна изображает, соборъ иноковъ игумена и
предводителя непрелестна написует, стадо братии пастыря и отца
пресовершенна зографствуеть, благостояние и преумножение оби-

л. 267

тели и яже в той потребных преизобилие предстателя и окормителя всеусердна и благопоспѣшна шароизмечтуют, но и гробъ блаженнаго животный источникъ источает живота, всѣмъ приходящим с вѣрою подает животная дарования, недуги и язи исцѣляетъ, болѣзни и раны врачуетъ, струпы и гноения и самыя смерти знамения на здравие прелагает, яко годствуетъ рещи со приточникомъ: «Праведный и по смерти живъ, и память его пребываетъ во вѣки».

Тѣмже, о вселюбезнѣйшии люботоржественницы, всежелательнѣйшии всеизряднаго живописательства преподобнаго позаратае, всеусерднии преизящнаго изображения // великаго отца созерцательные, всеистиннии непритворнаго пречюднаго Александра начертания зрителие, созерцаете живописательство чудное, посмотристе изображение дивное, соглядасте начертание изрядное, удивистесь едва не до изумления, почюдистесь едва не до безчювствия, ужаснустесь едва не до бездуха, усладистесь прочее радостию паче меда, пиите соты утѣшения, вкушайте грозды веселия, приемлите чаши ликовствования; другъ друга за руцѣ приемлюще, торжествуйте; в домахъ и на стогнах совокупляющесея, играйте; собственно и вкуцѣ торжественная восклицающе, празднуйте, не в квасѣ злобы и неправды, но в бесквасии чистоты и истины, по апостолу. И празднующе в день праздника не тщи являемсея, но по силѣ, елико можно, праздничная сотворяем, и во псалмѣхъ и пѣннихъ и пѣснѣхъ духовныхъ поюще, и в любви и братолюбии и миловании ко убогимъ бывающе и в смирении и тихости и кротости убѣждающе, и просто всѣми добродѣтели виды натрижняющесея на уподобление виновнаго празднику; подражающе живописательство, живописуемсея всеусердно, и тако добрѣ и богоугоднѣ праздновавше, и добрыми и благими предобраго и преблагаго архиторжественника удобрившесея и ублажившесея, просим: О даждь намъ, даждь, небосвященне, яко имаши дерзновение въ небеси, богодарованно и небесныхъ благъ получитьи наслѣдие неотложно, ихже «око не видѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не възде», по апостолу, ихже да сподобимсея вси о Христвѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава во вѣки. Аминь.

л. 267
об.